

ПИСАТЕЛЬ

ЮБИЛЕЙ

В ЦАРСТВЕ СВИНЦОВЫХ ГОЛОВ

Аркадий АВЕРЧЕНКО: 120 лет со дня рождения

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ

*А там, где кончается
звездочки точка,
месяц улыбается*

*и заверчен, как
будто на небе строчка*

из Аверченко, —
писал Маяковский. И действительно, Аверченко блестяще умел «завертеть» юмористические строчки. И это более чем удивительно, ибо за его спиной было всего лишь два класса гимназии. Но недостаток образования компенсировал природный ум и, конечно, талант.

Первый рассказ Аверченко «Праведник» появился в «Журнале для всех» в 1904 году. Символично: Аверченко и стал писателем для всех. Его любил читать даже сам император Николай II. Весело. Свежо. Остроумно.

С 1908 по 1913 год Аркадий Аверченко редактировал журнал «Сатирикон», а далее по 1918 год — «Новый Сатирикон». Журнал, который, по свидетельству Куприна, «в то смутное, неустойчивое, гиблое время был чудесной отдушиной, откуда лил свежий воздух». В каждом номере Аверченко печатал юмористические рассказы, фельетоны, театральные обозрения, сатирические миниатюры. Вел он и раздел «Почтовый ящик». Вот как, к примеру, это выглядело:

Ст. Грачево. Ки-мо-но. «Посылаю лучшее, что написал:

*Бубенцы,
рассыптесь словно бы горох.
Эх, помчись ты, взвейся,
тройка...»*

— Тпру... Не надо. Зря скачете.

Объектом сатиры Аверченко было мешанство с его ленью, жадностью и глупостью. «Утром, когда жена еще спит, я выхожу в столовую и пью с жени-

ной теткой чай. Тетка — глупая, толстая женщина — держит чашку, отставив далеко мизинец правой руки, что кажется ей крайне изящным и светски изнеженным жестом...» (рассказ «День человеческого»).

А вот что он писал о цензуре (да разве только о них?): «Какое-то сплошное безысходное царство свинцовых голов, медных лбов и чугунных мозгов. Расцвет русской металлургии».

Февраль вселил некоторые надежды. Октябрь погубил их окончательно. Сначала писатель пытался шутить: «Да черт с ним, с этим социализмом, которого никто не хочет, от которого все отворачиваются, как ребята от ложки касторового масла». Но вскоре было уже не до шуток. В 1918-м «Новый Сатирикон» был закрыт, и писатель, спасаясь от ареста, уехал с белыми на юг. Он кипит и возмущается, центральная тема его послереволюционных публикаций: «За что они России так?» Аверченко даже обращается к Ленину: «Брат мой, Ленин! Зачем вам это? Ведь все равно все идет вкривь и вкось и все недобольны».

И далее советует вождю: «Сбросьте с себя все эти скучные, сухие обязанности, предоставьте их профессионалам, а сами сделайте таким же свободным, вольным человеком, такой же беззаботной птицей, как я... Будем вместе гулять по теплым улицам, разглядывать свежие женские личики, любоваться львами, медведями, есть шашлыки в кавказских погребках и читать великого мудрого Диккенса — этого доброго обывателя с улыбкой Бога на устах...»

Напрасно призывал Ленина Аверченко отказаться от сума-

шедших революционных идей и стать частным человеком. И пришлось Аркадию Тимофеевичу покинуть Россию, напоследок швырнув новой власти свой сборник «Дюжину ножей в спину революции».

После «константинопольского зверинца» в июне 1922 года Аверченко поселился в Праге. Здесь он написал свои последние книги «Рассказы циника» и роман «Шутка мецената». Бывший эстет, развлекатель, обличитель мешанства превратился в откровенного циника. Незадолго до смерти Аверченко сетовал: «Какой я теперь русский писатель? Я печатаюсь, главным образом, по-чешски, по-немецки, по-румынски, по-болгарски, по-сербски, устраиваю вечера, выступаю в собственных пьесах, разрезаю по Европе, как завязтый гастролер».

Писатель скончался в пражской городской больнице, похоронен на Ольшанском кладбище. В некрологе Надежда Тэффи писала: «Многие считали Аверченко русским Твенем. Некоторые в свое время предсказывали ему путь Чехова. Но он не Твен и не Чехов. Он русский чистокровный юморист, без надрывов и смеха сквозь слезы. Место его в русской литературе свое собственное, я бы сказала — единственного русского юмориста. Место, оставленное им, наверное, долгие годы будет пустым. Разучились мы смеяться, а новые, идущие на смену, еще не научились».

Тут с Тэффи можно поспорить. Смеховая культура в России неистребима. Пришли Михаил Зощенко, Даниил Хармс, Николай Эрдман и другие смехачи и мастера острого слова. Они пошли по дороге, протоптанной Аркадием Аверченко.